

Глава 667 - Победа

Бах!

Четыре человека проникли с фронта, ум Цинь Ши затонул низко, но в самый следующий момент, он поднялся яростно, и с одной ногой, как полумесяц, он вырезал десятки тысяч духовных огней с подметанием Тысячи Армии.

"Небесное Освещение Призрака"!

"Пустынная пустынная дуэль"!

Он поддерживал "Горящую Книгу" одной рукой, а другой рукой фактически управлял двумя боевыми искусствами одновременно, хотя эти два боевых искусства были всего лишь седьмым и восьмым, что не было редкостью среди гигантов человеческого царства, таких как Хаотический Домен.

Но то, что было редким, это манипулирование Цинь Ши в боевых искусствах, это было настолько искусным.

С тех пор, как он в последний раз усовершенствовал Поселение Трех Душ через Горящую Книгу, он теперь мастерски и удобно использовал Горящую Книгу, а два главных боевых искусства улучшились на целое царство одновременно с усовершенствованием Горящей Книги.

Восьмой и девятый ранг.

Девятый ранг уже был вершиной Смертельного ранга, и мгновенно шестьсот бесплодных рябей, сконденсировавшихся до предела, всплыли из окружности, и черное солнце, поймавшее небо, покрыло зеленое небо и вырвалось наружу.

Бряк!

Сильные колебания взорвались в небесном своде.

Четверо одновременно нахмурились, и тело Ли Цзявэя вспыхнуло вниз: "Волны водяной ярости"!

Ужасные волны вздымались, как драконы, когда три других раба сотрудничали, и 30-тысяч метровый купол неба был разделен несколькими ореолами света, образуя жуткий столб света.

"Этот парень, его манипуляции с боевыми искусствами поразительны."

"Ну, чтобы иметь возможность использовать два боевых искусства одновременно и при этом быть таким открытым и удобным, я боюсь, что другой человек уже давно перенес бы ответный удар".

"Однако, боюсь, что одних этих двух боевых искусств недостаточно, Ли Цзявэй и все четверо из них в Пятом Небесном царстве, этот ребенок только недавно прорвался в Четырех Небесных царствах, этот пробел нельзя закрыть, полагаясь на боевые искусства, если только это не божественное или более высокое боевое искусство, может быть, это все еще возможно". Зрители качали головой один за другим.

Конг Сяньхуй также подняла в своем сердце несколько тревог за Цинь Ши.

Бряк!

Боевые искусства сражались.

Два главных боевых искусства были сломаны, и Ли Цзявэй чихнул: "Эй, братишка, это твоя последняя карточка? Если это так, то ты труп!"

Но всего лишь сотня движений вниз, Цинь Ши внезапно оторвался от четырех, углы его рта слегка приподнялись: "У меня много нижних карт, только что был только разогрев, следующее настоящее шоу!"

"Хм?" Услышав слова Цинь Ши, Ли Цзявэй замер, его лицо стало уродливым, как он гневно сказал: "Хм, мертвый для мира, что ты притворяешься расслабленным здесь, он только в Четырех Небесных Царствах, давай сделаем это вместе и убьем его!".

"Царство четырех небес"? Я в этом не один!"

Но под ожесточённым выпадением четырёх человек, аура Цинь Ши безразлично изменилась, он слегка приподнял левую руку, разгорелась стремительная молния, и как только молния сдвинулась, слой пурпурно-золотых доспехов Palace Que накрыл всё его тело.

"Дворцовая Королева!"

"Божественное Способность Характера!"

"Звездный Метеорный Повелитель Тела!"

Три основные дисциплины Дхармы действовали быстро.

Его черные глаза внезапно открылись, запираясь на три приближающиеся фигуры, как штык.

Бряк!

Внезапно на большой высоте раздался взрывной звук, и под неосведомленностью толпы три фигуры улетели назад, как ядра пушек, жестоко ударив по клетке, в результате чего на 30 000 метрах пространства образовалась большая пульсация.

"Что происходит?" Толпа сорвалась с ног.

Они уставились с хмурым взглядом, ошеломленные изображением в клетке, только для того, чтобы увидеть, что на высоте 30 000 метров все тело Цинь Ши Ру мерцало фиолетовой молнией, а под фиолетовой молнией его две руки были плотно покрыты золотой Линь Цзя, а на вершине золотой Линь Цзя были белые кости, которые были наполнены величественным ударом, и даже окружающий воздух и холодный ветер были потрясены и рассеяны им.

На расстоянии, в этот момент, Цинь Ши выглядел как яростный и ожесточенный бог войны из подземного мира, из промежутка между его черными глазами, наполненными жутким холодом и убийственной аурой.

"Конг, что только что случилось?"

"Почувствуйте, парни, духовная сила этого парня изменилась."

Толпа роптала, и только тогда они заметили, что духовная сила Цинь Ши восстала на целое

царство, как раз в промежутке между периферийными дискуссиями только что, он насильно перенес боль, чтобы вращать Божественное Слово Умение, став Мастером Демона Руны Трех Заклинаний, хотя его духовная сила в наши дни не может быть использована, пятнадцать процентов духовной силы преобразования было очень существенным, что сделало его уже в ранге пяти Небесных.

Вместе с "Звездным метеоритом надзирателем тела".

Со всеми четырьмя слоями Star Meteor Overpowering Body Duel, это боевое искусство было бесконечно региональным боевым искусством создания, и три последовательных пустых удара, без всякой фантазии, послали три летающих.

Прекрасные глаза Конга Сяньхуя светились снизу, "Цинь Ши!"

Остальные Ли Цзявэй, который давно потерял свою душу, никогда не ожидал, что четыре человека вместе взятые все равно не будет матча для Цинь Ши, и что он будет побежден так полностью.

"Ты, чудовище!"

"Хе-хе, ты прав, Упроститель тогда говорил обо мне то же самое, но тебе может повезти больше, чем ему, я не отниму у тебя жизнь"! Цинь Ши обледенел, его тело двигалось невидимым образом, он поднялся совсем чуть-чуть, и пронеслась вспышка молнии на сторону Ли Цзявэя.

Зрачки Ли Цзявэя сократились, прежде чем он смог вернуться к своим чувствам, палец нежно сжался и жестоко ударил ножом из промежности Цинь Ши, как острый штык.

Бах!

Один удар пронзил дворцовые доспехи Ли Цзявэя, которые протекали с узорами воды, и доспехи быстро плотно покрылись яростной молнией, отчего он дрожал и фактически терял концентрацию.

Без сопротивления, палец Цинь Ши проткнул маленькую брюшную полость Ли Цзявэй сырым, разбивая его дантянь.

Бряк!

Ли Цзявэй был потрясен в воздухе, и многие рабы жестоко подавились на вертеле.

Конг Сяньхуй быстро прыгнул вперед, "Ты убил его?"

"Нет! Я не хочу, чтобы меня исключили из хаоса". Цинь Ши покачал головой и смотрел в сторону пустого волчьего дыма: "Но отныне он - пустое место".

Замороженная, Конг Сяньхуй потеряла голос: "Ты уничтожил его дантяньские и духовные вены"?

Цинь Ши кивнул, не скрывая: "Ну, я не могу никого убить за это испытание, но и не хочу оставлять себя в беде".

Слушая слегка написанные слова, Конг Сяньхуй слегка затерялся в размышлениях.

Она видела решимость Цинь-Ши, не только на этот раз, но и в предыдущей битве с Упрощением, что безжалостность убивать решимость была чем-то, что было трудно сделать обычным людям.

Однако, это безжалостие было бы только ** против замещающего врага, в остальное время оно было бы хорошо спрятано Цинь Ши, вместо этого оно было бы послушным против замещающего друга, по этой причине сердце Конга Сяньхуя молчаливо брызгает в глаза.

"К счастью, я твой друг".

Встреча Цинь Ши с Ли Цзявэй подошла к концу, и обследование вступило в белый разгар.

Ли Цзявэй был разобран Цинь Ши, толпа рабов заново познакомилась с Цинь Ши, и многие рабы, которые вначале пытались тайком напасть на Цинь Ши, пока он был ранен, теперь чувствовали себя благодарными и испуганными в своих сердцах, и после этого никто не беспокоился о том, чтобы позаботиться о Цинь Ши.

Цинь Ши, успокоившись, двинулся к внешней стороне трибуны с яростными черными глазами и, не мигая в ответ, посмотрел прямо на Джейн Чжун.

"Кучка мусора!" Цзянь Чжунь встал сердито, долго смотрел на Цинь Ши Клык со смертельным взглядом, и поднял пыль, чтобы уйти.

Трио Дон Цин замерло и показало горькую улыбку: "Кажется, я был наивен, природа этого ребенка точно такая же, как у старшего брата, я должен был догадаться об этом уже давно".

"Да, это действительно очень похоже." Тянь Ян смеялся и невозмутимо сказал: "Я просто не знаю, когда он встретится со старшим братом, что это будет за картина".

"Он сказал, что когда увидит старшего брата, он сильно ударит старшего брата". Дун Цин вспомнил день, когда подслушал разговор Цинь Ши и Конга Сяньхуя и хитро рассмеялся.

"Хаха, бьешь старшего брата? Это довольно интересно, давайте продолжим наблюдать, у меня такое чувство, что этот ребенок очень необычный, он может стать спусковым крючком хаотического домена, и все вот-вот взорвется". Взгляд Чжао Синь вспыхнул от слабого предвкушения.

Дон Цин и Тянь Ян сделали то же самое.

Чжао Синь похлопал плечо Дун Цин, "Вступление невестки во Внешнюю Домену является предрешенным выводом, я уже позаботился о вещах для вас во Внешней Домене, когда эта сторона экзамена закончится, вы займете свой пост, как во Внешней Домене".

"Хорошо!" Дон Цин беспомощно покачал головой.

В конце трехчасового экзамена Цинь Ши всегда занимал место в небесном своде с отрицательным результатом, но после поражения Ли Цзявэя никто не удосужился активно связываться с ним, и поэтому он и Конг Сяньхуй ленились до самого конца.

Только когда клетка открылась, Цинь Ши упал.

Дун Цин остановился от него на квадратный момент, прежде чем он бросился к остальным рабам и передал свой голос вслух: "Этот раунд внешнего экзамена домена закончился, эти

оставшиеся сто человек все квалифицированы, чтобы войти в хаотичный домен, остальные рабы будут продолжать оставаться на периферии, в момент, все вы начнете организовывать, собраться здесь в полдень и следовать за мной во внешний домен!

Как только они услышали, что могут сразу же войти во внешнее владение, сотни учеников были в восторге, и даже глаза зрителей снаружи загорелись энтузиазмом.

Цинь Ши и Конг Сяньхуй вернулись в гостевую комнату, по дороге Конг Сяньхуй мягко сказали: "Цинь Ши, когда вы входите во внешний домен, вы уже не можете так блеснуть, хотя внешний домен тоже не является центром хаотического домена, есть большая разница с периферией".

"Во внешнем домене большинство из них являются рабами без происхождения, без всякого подобия статуса в хаотичном домене, но все во внешнем домене, это люди с хаотичным статусом домена, у каждого есть свой круг, если они причинят какие-то неприятности, они не позволят внешнему домену решить это так легко".

Услышав, что Цинь Ши кивнул всерьёз, это было то, что он ясно знал в своём сердце, в конце концов, существовала качественная разница между рабами и учениками.

Самое главное, что он все еще находился в состоянии группы, во внешней области это может быть не в счет, даже если он не мог использовать свою духовную силу, с его нынешним уровнем культивирования, он все еще мог иметь дело с царством пяти дней, но как только он столкнулся с царством шести дней, даже ранняя стадия шести дней, он не был совпадением.

Ему все еще было намного хуже во Внешнем царстве, и ему все еще нужно было сдерживаться.

Но, не дожидаясь, пока он заговорит, шпагой ударил его ножом, в результате чего его выражение слегка повернулось, и он нежно улыбнулся: "Я тоже не хочу причинять неприятностей, я просто боюсь, что что-нибудь спровоцирует меня".

Конг Сяньхуй замер, она тоже почувствовала прохладу вокруг и мягко подняла цикаду, чтобы посмотреть вдаль, Джейн Джун и Лю Мин и другие смотрели на этих двоих в пустом пространстве.

Торжественность на лице Чжан Чжуна была безошибочной.

Конг Сяньхуй довольно низко опустил: "Если они спровоцируют вас, когда вы войдете во внешнее царство, я помогу вам убить их!".

Цинь Ши заморозил и натер Конг Сяньхуй волосы: "Глупая девочка, сколько раз тебе повторять, что я, Цинь Ши, не тот парень, который будет спокойно стоять за женщиной".

"Но!"

Конг Сяньхуй открыла и закрыла свои вишневые губы беспокойно, но, не дожидаясь, пока ее слова выплунут, Цинь Ши свободно улыбнулась: "Хотя я не причиняю неприятностей, это не значит, что я буду бояться неприятностей, если на самом деле есть кто-то, кто не открыт, чтобы прийти за мной, я определенно заставлю его заплатить кровью!"